

Ей должно было быть холодно.

Но кровь Гарри была тёплой, вытекала из его шеи и текла по её рукам, пока она пыталась остановить его от смертельного кровотечения. Яд Нагини пресек все ее попытки. Гермиона всхлипывала, прижимаясь к шее Гарри, умоляя его не умирать, потому что она не была готова. Не была готова отпустить его, не была готова остаться одна, не была готова признать, что подвела его.

«Я люблю тебя, Гермиона...», - хрипло сказал он, его голос угасал. «Ты моя... моя лучшая...»

«Я люблю тебя... О, Гарри, не уходи!» - рыдала она, целуя его лоб, прямо над шрамом, и жалея, что не может избавить его от него. «Мне так жаль. Мне так жаль. Я должен был спасти тебя».

Он покачал головой. «Моя работа - спасти тебя».

Громкий удар эхом разнесся по палатам, словно пушечный выстрел, и Гермиона испуганно вскрикнула.

«Бой», - сказал Гарри, его губы посинели. «Никогда не сдавайся...»

«Гарри?» прошептала Гермиона, ее голос был таким тихим, что она сама едва его слышала. Она подавила желание закричать о своем горе на весь мир. Вокруг нее разрушались завесы, она чувствовала, как они рассыпаются. Сжимая в руке свою палочку, она надеялась, что, возможно, им пришлось бы снять и свои антиаппарационные заслоны, чтобы пройти через нее.

Гарри был... Гарри больше нет... и она подумает об этом позже, о том, как свет исчез из его глаз. Она бы заплакала и разбилась, но не сейчас; его больше нет, но она не позволит им забрать его тело, чтобы выставить на всеобщее обозрение в качестве трофея. Она потащила его за угол, словно могла спрятаться за ближайшей стеной.

Гермиона закрыла глаза, когда звуки криков стали более отчетливыми.

Пункт назначения.

«Мне так жаль, Гарри».

Решимость.

«Никогда не сдавайся».

Обдуманность.

«Гарри жив», - отчаянно прошептала она.

Она почувствовала, как тянет к Аппарированию: лёгкие отказали, а тело сжалось в комок, плотнее, чем когда-либо. Было больно, и она запаниковала. Паника была сильнее, чем когда она случайно расколола Рона всего несколько месяцев назад.

Что-то было очень, очень не так.

Упав на другую сторону и не понимая, где находится, Гермиона сделала глубокий вдох и закашлялась. Ее зрение было размытым, а слух приглушенным. Но ей было тепло. В руке была ее палочка, и больше ничего. Никакого Гарри. Она уперлась в ближайшую стену, пытаясь встать, и несколько раз моргнула глазами, чтобы восстановить зрение.

Где я? подумала она, оглядываясь по сторонам. В доме - это точно. Было тепло, и она чувствовала запах готовящейся еды. Пирог, гвоздика, корица и сахар. Выглянув в большое окно, она с удивлением увидела резные тыквы вместо рождественских гирлянд. «Что?» - тихо пробормотала она про себя.

Раздался громкий БАХ, и входная дверь распахнулась. Гермиона сдержала крик, снова спрятавшись за стену и заткнув уши. Из другой комнаты доносились крики людей.

«Лили, возьми Гарри. ... уходи! ... его! . . . Беги! . ...задержите его!»

Шаги на лестнице. Она чувствовала вибрацию за спиной у стены.

Гермиона оглянулась, и её глаза расширились при виде головы с беспорядочными чёрными волосами. Ее кровь похолодела при виде волшебника -«Гарри?» - стоящего другой комнате спиной к ней. Увидев, почему он стоит на ногах, она поползла вперед.

Волан-де-Морт.

Тёмная мантия, бледная кожа, красные глаза, как и говорил ей Гарри. Но вместо змееподобного облика, который описывал ее лучший друг, этот человек был с острыми углами, носом и темными волосами. Он мог бы быть красивым, если бы в его глазах не было убийства, если бы он не ухмылялся.

Темный волшебник поднял палочку, и тут Гермиона поняла, что руки Гарри пусты.

«Авада...»

Нет!

Она выкрикнула первое пришедшее на ум заклинание. «Конфринго!»

Заклинания столкнулись в воздухе и взорвались, отбросив всех обитателей комнаты назад. Ее голова ударилась о что-то твердое, когда ее подбросило. Она потянулась вверх, застонав от боли, когда почувствовала за спиной мокрую сталь, похожую на ножку стола, покрытую, как она предположила, ее кровью.

«Милорд!» - крикнул кто-то из другой комнаты.

«. ...отпустите меня!» крикнул Волан-де-Морт.

«. ... что ты здесь делаешь?... Пит?» - пробормотал другой голос.

«. Хвост, разберись с этими двумя... исчезни, пока тебя не призовут, или я...»

«Да, милорд, конечно, милорд...»

«Нет, нет, Пит, ты сукин...»

«Прости, Джеймс. Остолбеней!»

Джеймс? Гермиона моргнула и заставила себя сесть, заметив, что к ней приближается размытая фигура. Она потянулась за своей палочкой, но не успела схватить ее, как на нее наступили.

«Кто ты?» - спросил человек, стоящий над ней, тоном, выражающим замешательство.

Где-то над ними Гермиона услышала крики, отдающиеся эхом.

«Только не Гарри! Пожалуйста, только не Гарри! Пожалуйста, я сделаю все, что угодно!»

«Отойдите в сторону. Отойди в сторону, девочка!»

Глаза Гермионы расширились, и всё встало на свои места. Зрение прояснилось, и она с презрением посмотрела на нападавшего. Круглое лицо, водянистые глаза, гораздо менее похожие на крысиные, чем в прошлый раз, когда она его видела. «Бродяга, - прорычала она сквозь стиснутые зубы и ударила его свободной рукой, ногтями прочертив по лицу кровь.

Мужчина вскочил на ноги, схватившись за лицо и нервно теребя в руках палочку, глаза его расширились. «Как ты... кто вы? Неважно», - сказал он, пожевал нижнюю губу и нацелил палочку, руки дрожали. «Остолбеней!» - сказал он и промахнулся.

Потрясенный тем, что перед ним стоит ничуть не ошеломленная девушка, он повернулся и убежал, вместо того чтобы попытаться сделать еще один выстрел, выбежав через парадную дверь и исчезнув.

Гермиона схватила свою палочку и направилась к лестнице, не обращая внимания на стук в голове и на то, что комната кружится. Она успела подняться на две ступеньки, как в доме раздалось громкое «Авада Кедавра!», которое тут же заполнилось потоком зеленого света.

<http://tl.rulate.ru/book/119323/4863602>